

А.В. Корнеев (Москва, Россия)

Загадка портрета кавказского офицера

Аннотация: В статье говорится о портрете М.Л. Дубельта, атрибутированном А. Кибовским. Предлагается версия о возможном авторе этого портрета, хранящегося в Государственном Эрмитаже. Основываясь на воспоминаниях М.Л. Дубельта, находящихся в РГВИА, можно предположить, что автором портрета был не Г.Г. Гагарин, как считалось ранее, а В.Ф. Тимм, с которым Дубельт встречался осенью 1849 г.

Ключевые слова: М.Л. Дубельт, портрет молодого офицера, Государственный эрмитаж, Апшеронский пехотный полк, Кавказ, осада Чоха

A.V. Korneev (Moscow, Russia)

Mystery of the Portrait of a Caucasian Officer

Abstract: The article deals with A. Kibovsky's attribution of the portrait of M.L. Dubelt. A version is proposed about the possible author of the portrait, stored in the State Hermitage. Based on M.L. Dubelt's recollections held at the Russian State Military Historical Archive, it can be assumed that the author of the portrait was not G.G. Gagarin, as previously thought, but V.F. Timm, whom Dubelt met in the autumn of 1849.

Key words: Mikhail Dubelt, portrait of a young officer, State Hermitage, Apsheron Infantry Regiment, Caucasus, siege of Chokha

Долгое время внимание исследователей привлекал находящийся в Государственном Эрмитаже портрет молодого офицера с эполетами майора, изображенного на фоне горного пейзажа. По мундиру можно было определить, что офицер служил в пехоте Отдельного Кавказского корпуса – такую форму носили с 1848 по 1855 г. Однако многое удивляло – эполеты майора на мундире изображенного на портрете не соответствовали его возрасту: этот чин, как правило, имели офицеры, прослужившие на Кавказе немало лет, участники многих сражений с горцами. Но мундир не по годам молодого майора украшал единственный орден – Анны третьей степени без банта, иначе говоря полученный за мирную деятельность. К тому же его лицо не имело следов многолетнего загара, характерного для «старых кавказцев».

Можно предположить, что этот офицер недавно переведен из гвардии, где был штабс-капитаном или штабс-ротмистром (в зависимости от того, служил он в пехоте или кавалерии), в армейский полк на Кавказ и повышен на два чина. Это предположение было высказано в изданном в 1988 г. альбоме В.М. Глинки «Русский военный костюм XVIII – начала XX века», где портрет был опубликован¹. Пять лет спустя в 1993 г. в журнале «Цейхгауз» А.М. Горшман уточнил, что изображенный на портрете майор служил в Апшеронском пехотном полку 20-й пехотной дивизии Отдельного Кавказского корпуса (на эполетах отчетливо видна цифра «20»), однако усомнился, что майор переведен из гвардии².

Портрет кавказского офицера
(М.Л. Дубельт)

Великолепный портрет большого размера (55,5 x 45,5 см), написанный маслом, искусной кистью, возможно, знаменитым художником князем Г.Г. Гагариным на Кавказе, после публикации в альбоме еще более привлек внимание исследователей, стремившихся определить, кто же изображен на нем. Казалось, сделать это не столь сложно, поскольку существует трехтомная история Апшеронского пехотного полка, в последнем томе которой находится перечень всех офицеров этого полка за время его существования до 1892 г. В качестве запечатленных на холсте назывались фамилии аристократов – князя П.Р. Багратиона³ (племянника знаменитого военачальника), князя А.И. Кропоткина. Однако ни один из них никогда не служил в Кавказском корпусе; единственный орден за «мирные заслуги» также опровергал предположения.

С мнением А.М. Горшмана, усомнившегося, что изображенный на портрете офицер переведен из гвардии, не согласился знаток русского военного костюма министр культуры правительства Москвы А.В. Кибовский, напомнив, что пышные эполеты майора доставались кавказским офицерам дорогой ценой многолет-

¹ В том же альбоме на развороте рядом с портретом «кавказского майора» помещен другой – капитана Апшеронского полка М.Б. Бучкиева, на эполетах которого заметна цифра «21». Предоставляем военным историкам уточнить номер дивизии, в состав которой входил Апшеронский полк.

² Табель о рангах, утвержденный Петром I в 1722 г., предусматривал преимущество в два чина в гвардии по сравнению с армией, и при переводе офицера из лейб-гвардейского в армейский полк он повышался на два чина. Если в приказах о переводе М.Ю. Лермонтова из Лейб-гвардейского гусарского полка на Кавказ в армейские – вначале в Нижегородский драгунский, затем в Тенгинский пехотный полки – отмечалось: тем же чином, это было исключением из правил.

³ В 1863 г. П.Р. Багратион был назначен тверским губернатором; по иронии судьбы эту должность должен был занимать М.Л. Дубельт (назначению помешал бракоразводный процесс). Полтора века спустя, в 2013 г., будет установлено, что он изображен на эрмитажном портрете.

ней службы и сражений с горцами. В течение двадцати лет он не один раз безуспешно обращался к перечню офицеров Апшеронского полка и при этом все более утверждался в мысли, что изображенный на портрете переведен из гвардии – ведь дослужившиеся до майорского чина на Кавказе должны были побывать в сражениях и иметь боевые ордена. Наконец, исследователь решил по документам выяснить, кто был переведен в 1848–1855 гг. в Апшеронский полк. Для этого следовало просмотреть все высочайшие приказы о производстве и назначениях офицеров за эти годы. Предстояло проделать огромную работу, поскольку такие приказы выходили почти ежедневно и в общей сложности насчитывали около 2500 документов.

К счастью, необходимость просматривать документы за весь период отпала, так как удалось установить, что 22 февраля 1849 г. Николай I «соизволил отдать следующий приказ», согласно которому в Апшеронский пехотный полк был переведен майором «Кавалергардского Ее Величества полка штабс-ротмистр Дубельт 2-й».

Следует пояснить: Дубельт 2-й, как и Дубельт 1-й – офицеры Кавалергардского полка, младший и старший сыновья, Михаил и Николай, Леонтия Васильевича Дубельта, видного сановника, управляющего Третьим отделением императорской канцелярии, ведавшим политической полицией. В 1837 г. Николай Дубельт с отличием окончил Пажеский корпус – его имя занесено на мраморную доску – и определен в Кавалергардский полк – один из самых привилегированных полков русской гвардии. Вслед за братом Пажеский корпус в 1840 г. окончил Михаил и принят корнетом в Кавалергардский полк. В 1843 г. он поручик, в 1848-м – штабс-ротмистр. За несколько месяцев до получения последнего чина награжден орденом Святой Анны 3-й степени. С 1846 г. Михаил был адъютантом при командире Главного кавалерийского корпуса генерал-лейтенанте Павле Петровиче Ланском, брате второго мужа Наталии Николаевны Пушкиной. Как мы знаем теперь из писем вдовы Пушкина, он часто бывал в семействе Пушкиных-Ланских. Кибовский писал: «Сравнение известных его изображений с портретом из собрания Эрмитажа позволило установить, что запечатленный на нем и считавшийся безвестным майор был Михаил Леонтьевич Дубельт. По непонятной причине он не указан в перечне офицеров Апшеронского полка, составленном Л.А. Богуславским, хотя в написанной им истории названного полка эта фамилия встречается неоднократно: там говорится и о его наградах, и о ранении»¹.

Хотя служба Михаила Дубельта проходила успешно, ее однообразие постепенно начало тяготить молодого человека. В феврале 1849 г. он круто меняет судьбу: оставляет Петербург, блистательный Кавалергардский полк, престижную должность адъютанта и «по собственному желанию», как говорится в его формулярном списке, переводится на Кавказ в скромный армейский Апшеронский пехотный полк.

Решительный шаг одобрил не отец – в прошлом боевой офицер, участник «грозы двенадцатого года» и заграничных походов, а мать Михаила. Находясь вдали от столицы, в деревне, Анна Николаевна сумела сердцем понять переживания сына. Вот что писала она мужу 28 февраля 1849 г.: «[Мише] 27 лет, как же ему не знать уже, что он делает? Притом жизнь его в Петербурге слишком ничтожна и бесполезна, чтобы не наскучить ему. Все пустяки, все баклуши бить надоест, когда нет конца такой жизни. Ты скажешь, зачем оставаться у Ланского, служи во фронте. Да что такое фронт в Петербурге? Манеж, да Марсово поле, да ма-

¹ Кибовский А. Нестарые кавказцы, или Находки 20 лет спустя. Ч. 1 // Старый цейхгауз. 2013. № 3. С. 23.

невры, да Красное Село! – а что тут пользы? ... Для человека всего дороже быть полезным и иметь возможность отличиться на том поприще, где он поставлен. Труды, заботы, хлопоты, ночи без сна, дни без пищи, огорчения – все ничего не значит, как скоро он знает и уверен, что все-таки он приносит пользу отечеству и ближним. А какую же пользу может принести Мишинька в Петербурге, даже во фронте? Между тем такая бесполезная жизнь раздражает его, от скуки он блажит и балуется, нрав его делается нестерпимым, и даже страшно подумать, что при таких обстоятельствах, если б не было никакой перемены, он мог бы сойти с ума. А этого хуже на свете быть ничего не может. Лучше быть убиту. Сумасшествие – та же смерть, но какие страдания»¹.

Когда Анна Николаевна писала это письмо, она не знала, что уже 22 февраля подписан приказ о переводе Михаила на Кавказ. 24 мая Дубельт прибыл в Апшеронский полк, расположенный в Дагестане, а месяц спустя уже принимал участие в военных действиях.

Дагестанский отряд под командованием князя М.Л. Аргутинского-Долгорукова выступил из крепости Темир-Хан-Шура, 5 июля подошел к укрепленному аулу Чох и начал его осаду. Поскольку в Апшеронском полку Дубельт не имел определенной должности, то он обратился с рапортом к князю Аргутинскому, в результате чего в его формулярном списке появилась запись: «по словесному приказу, отданному на 13 июля 1849 [года] по Дагестанскому отряду, прикомандирован к пехотному генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского полку за младшего штаб-офицера в 1-й батальон данного полка»².

Осада Чоха продолжалась более месяца. Артиллерийским огнем он был превращен в развалины, более 600 горцев погибло. «Никто не сомневался в том, что приблизилось время для окончательной развязки нашего предприятия, и что не сегодня, так завтра будет назначен штурм укрепления – как решительное и обыкновенное заключение всякой осады и общего бомбардирования», – писал участник осады Чоха. Однако вопреки ожиданию этого не произошло. В ночь на 23 августа согласно приказу князя М.Л. Аргутинского-Долгорукова начался отход русских войск.

«Осталось бы затем занять самое место бывшего укрепления, – писал князь командующему Отдельного Кавказского корпуса графу М.С. Воронцову. – Но занятие его штурмом потребовало бы много времени и больших жертв... Принимая во внимание с одной стороны, что главная цель – разрушение чохского укрепления достигнуто, а с другой стороны то, что занятие его окружающих высот не может нам доставить существенной пользы, а было бы сопряжено с большими пожертвованиями в людях, и что, наконец, скопища Шамиля уже наказаны огромными потерями – я снял осаду Чоха»³.

Утром 23 августа при отходе русских войск разгорелось сражение, о котором в реляции сообщалось: «Пользуясь чрезвычайно густым туманом, толпы [горцев.] повели атаку за атакой, но были отбрасываемы штыками 1-го и 2-го батальонов князя Варшавского полка, 2-го и 3-го Апшеронского и 5-го батальона Кубанского полка, прикрывавших отступление».

¹ Письма А.Н. Дубельт к мужу // Российский архив. Т.ММІ. М., 2001. С. 114.

² Волконский Н.Л. Трехлетие в Дагестане. Осада укрепления Чох // Кавказский сборник. Т. 8. Тифлис, 1884.

³ Волконский Н.Л. Трехлетие в Дагестане. Осада укрепления Чох.

В этом сражении участвовал и батальон, в котором младшим штаб-офицером (помощником командира батальона) был Михаил Дубельт. Анна Николаевна ожидала, что сын будет отмечен в сообщении о ходе военных действий на Кавказе. В письме от 29 сентября она просила: «Ты обещал мне, Левочка, прислать реляцию о последней экспедиции против горцев, где, вероятно, будет говорено и о Мишиньке. Сделай милость, пришли мне эту реляцию поскорее, ежели она уже напечатана. Я думаю, есть в “Русском инвалиде”, достань, сделай милость, тот номер, где напечатаны известия о кавказских делах, и пришли мне»¹.

Однако в реляции имени их сына отчего-то не оказалось. Вероятно, отсутствие имени Михаила произошло оттого, что он, числясь в Апшеронском полку, на время осады Чоха был прикомандирован к другому – князя Варшавского (Орловскому) и в его составе участвовал в боевых действиях. Этим и вызвано несоответствие в решении вопроса: кто должен сообщить в реляции о майоре Дубельте – возглавлявший Апшеронский полк князь Г.Д. Орбелиани или командир Орловского генерал-фельдмаршала князя Варшавского графа Паскевича-Эриванского пехотного полка Е.А. Дымман?

6 октября мать Михаила с недоумением писала мужу: «Вчера получила я газеты, где производятся за отличие против горцев те военные, которые принимали участие в деле 23-го августа, а нашего Мишиньки нет в том числе. Государь награждает, кто только повернется в сражении, а Миша целую экспедицию вел себя блистательно, как говорил князь Арбелиан Николеньке². Отчего же так? Так видно Мишу не представили к награде? Начальники осыпали его похвалами, а о нем в их донесениях и речи нет... За что же Миша оставлен без внимания, когда поступал не хуже других?»³

12 октября Анна Николаевна снова писала мужу: «Когда же Мише отдадут справедливость, когда его убьют черкесы? За себя хлопотать нельзя, но за сына – это твоя обязанность, тем более, что ты имеешь на то все средства»⁴. В конце концов справедливость восторжествовала: 3 июня 1850 г. Михаил Дубельт вместе с другими отличившимися в сражении 23 августа 1849 г. получил награду – золотую саблю с надписью «за храбрость».

Зиму 1850–1851 Михаил Дубельт провел на Кавказе. 8 января 1851 г. он был утвержден командиром 3-го батальона Апшеронского полка. Летом вновь участвует в военных действиях против горцев под командованием князя М.З. Аргутинского-Долгорукова.

Неподалеку от Чоха находится горное плато Турчидаг, воспетое Адамом Мицкевичем в «Крымских сонетах», переведенных на русский язык М.Ю. Лермонтовым и другими поэтами.

«Возвышаясь почти на восемь тысяч фут над поверхностью моря и будучи окружен с двух сторон реками, – так описывает Турчидаг участник экспедиции, – он замечателен своим здоровым, более чем умеренным климатом, тучною хорошою травой и чистою ключевою водою. В стратегическом отношении он важен тем, что служит срединным пунктом между северным и южным Дагестаном и на всем широком плато, имевшем до десяти с половиною квадратных верст, мог без труда дать место 25-ти тысячам войска. Единственный недостаток Турчидага в

¹ Письма А.Н. Дубельт к мужу. С. 127.

² Командир Апшеронского полка князь Г.Д. Орбелиани – старшему брату Михаила Дубельта Николаю.

³ Письма А.Н. Дубельт к мужу. С. 130.

⁴ Письма А.Н. Дубельт к мужу. С. 131.

том, что на нем нет леса. Зато с голой вершины его вид на далекое пространство восхитителен»¹.

В краткой биографии Дубельта сказано: «в сражении на высотах Турчидага получает ранение в ногу». Если в прошлый раз Турчидаг занимали русские, то теперь им предстояло взять его штурмом: там находились массы горцев под началом самого Шамиля. Дубельту довелось отличиться в самом начале сражения. Князь Аргутинский направил 3-й батальон апшеронцев и роту стрелков кратчайшим путем по крутому скалистому скату Турчидага прямо на скопище горцев, открывших «убийственную» стрельбу. В начале боя Дубельт был ранен в ногу навывлет, но, несмотря на сильную боль, продолжал вести батальон. Карабкаясь с одного уступа на другой, апшеронцы поднялись на обрывистый край Турчидага. Тогда горцы, не решаясь вступить в рукопашный бой, поспешно отступили. В реляции князь Аргутинский-Долгоруков отметил Дубельта в числе офицеров, которые «наиболее обратили на себя внимание распорядительностью и отважностью своею»².

25 февраля 1852 г. Михаил Леонтьевич получил чин подполковника со старшинством 21 июня 1851 г. – даты сражения под Турчидагом. 16 июня 1853 г. уже в Петербурге, более месяца числясь состоящим по особым поручениям при военном министре, он был произведен в полковники³.

После лечения Дубельт отправился в отпуск в Петербург, где не был полтора года, и возобновил знакомство с семейством Пушкиных. Многократно видевший Ташу еще девочкой, затем подростком, он был поражен ее расцветающей красотой. Весной 1852 г. Михаил Леонтьевич сделал ей предложение и получил согласие. Свадьба состоялась 22 февраля 1853 г. В тот же день 22-мя годами ранее Наталия Николаевна Гончарова обвенчалась с Александром Сергеевичем Пушкиным. К сожалению, А.Н. Дубельт не суждено было дожить до свадьбы сына: она скончалась по дороге в Петербург.

По окончании отпуска Михаила Дубельта ждало неминуемое возвращение на Кавказ – в крепость Темир Хан Шуру, где находился Апшеронский полк, теперь уже с молодой женой. Ради нее он был готов пожертвовать карьерой и выйти в отставку.

Молодым супругам не пришлось покидать столицу: Михаил Дубельт был оставлен в Петербурге. По протекции наследника, будущего императора Александра II, он был назначен состоять при военном министре и прослужил полтора года, выполняя особые поручения. Эта служба отнюдь не была синекурой. «За это время, – как пишет он в воспоминаниях, – пролетел на курьерских до 36 тысяч верст». В декабре 1854 г. Дубельт был назначен начальником штаба кавалерийского корпуса, в состав которого входило 30 полков. Но это уже другая история...

«Дальнейшая биография Михаила Дубельта хорошо известна» – так писал А.В. Кибовский в статье «Нестарые кавказцы, или Находки 20 лет спустя», в которой рассказывал о своих долгих поисках, приведших к открытию: кем оказался изображенный на портрете «кавказский майор»⁴. При этом исследователь выразил

¹ Волконский Н.Л. Трехлетие в Дагестане. Осада укрепления Чох.

² Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. 1700–1892: В 3 т. Т. 3. СПб., 1892. С. 26.

³ «За отличие в делах против горцев» М. Дубельта за короткое время дважды повышали в чине, что было среди служивших на Кавказе офицеров немалой редкостью: как правило, их награждали орденами, но не чинами. Как отмечает М.Ю. Лермонтов, рисуя в очерке «Кавказец» портрет типичного кавказского офицера, «хотя грудь его увешана крестами, а чины нейдут».

⁴ Кибовский А. Нестарые кавказцы, или Находки 20 лет спустя. Ч. 1. С. 26.

сомнение, что портрет принадлежит кисти знаменитого художника князя Григория Григорьевича Гагарина, пояснив, что хотя князь уделял в своем творчестве большое внимание Кавказу, однако в то время, когда Дубельт воевал в Дагестане, Гагарин находился за сотни верст от тех мест, по другую сторону Главного Кавказского хребта – в Тифлисе. Соглашаясь с мнением исследователя, следует заметить, что в Темир-Хан-Шуре князь окажется позднее, в 1859–1861 гг.; там по его эскизам выстроят собор, который он будет расписывать. Вопрос об авторстве эрмитажного портрета до сих пор остается нерешенным; неизвестна и история его создания.

Как полагает А.В. Кибовский, портрет следует датировать периодом между производством Дубельта в майоры 22 февраля 1849 г. и получением им следующего чина, подполковника, 25 февраля 1852 г. Уточнить дату позволяет деталь, также установленная исследователем. Как известно, 3 июля 1850 г. Михаил получил золотую саблю с надписью «За храбрость». Однако Дубельт изображен с обычной саблей, следовательно, портрет написан еще до награждения золотым оружием.

Разделяя сомнение А.В. Кибовского относительно авторства Г.Г. Гагарина, в то же время можно предположить, что портрет или по крайней мере эскиз будущего портрета создавался на Кавказе.

Работая над книгой о зяте А.С. Пушкина Михаиле Дубельте¹, автор этих строк, восстанавливая подробности судьбы примечательного человека, обратился к материалам десяти архивов Москвы и Петербурга, в том числе к его воспоминаниям, хранящимся в Российском государственном военно-историческом архиве². Как пишет воспоминатель, осенью 1849 г., после осады аула Чох, он, выполняя поручение князя Аргутинского-Долгорукова, осматривал работы по проведению войсками вьючной дороги в Кубанском уезде, причем сделал преинтересное путешествие, в котором его сопровождали капитан саперных частей Эдуард Иванович Тотлебен, тогда еще безвестный инженер-строитель, ставший в скором времени знаменитым – во время Крымской войны – как руководитель обороны Севастополя, и художник Василий Федорович Тимм.

Свидетельство крайне интересное – Тимм был известным живописцем и граффиком, кисти и карандашу которого принадлежат многие работы, в частности портреты императоров Николая I и Александра II. Художник сам попросил о командировании его на Кавказ, куда отправился осенью 1848 и работал там год, рисуя с натуры, нередко под пулями горцев. Известны его работы, созданные в это время: сцена отдыха солдат-артиллеристов бреш-батареи³ под Чохом и портрет князя А.И. Барятинского, будущего покорителя Кавказа – задрапированного буркой⁴, в мохнатой черкесской шапке.

Однако кроме слов о «преинтересном путешествии» с капитаном Тотлебеном и художником Тиммом эти имена в воспоминаниях Дубельта не фигурируют. Тем более не говорится о том, что Михаил позировал художнику для создания портрета, хотя о столь значительном факте он непременно написал бы домой. Не

¹ Корнеев А.В. Судьба зятя А.С. Пушкина // Stephanos. 2020. № 4–6; См также: Корнеев А.В. Судьба дочери и зятя А.С. Пушкина: prosa. ru

² РГВИА. Ф. 3545. Оп. 3. Д. 495. Ч. 1.

³ Бреш-батареи применялись при осадных работах и предназначались для производства бреши – отверстия или обвала в крепостной стене для облегчения будущего штурма; состояли из орудий большого калибра.

⁴ «Бурка, прославленная Пушкиным, Марлинским и портретом Ермолова, не сходит с его плеча» (Лермонтов. «Кавказец»)

упоминается об этом и в письмах матери Анны Николаевны мужу, хотя писала она ему не реже раза в неделю (известно 154 ее письма супругу). Не располагая достоверными фактами, поневоле вступаешь в сферу догадок. Можно предположить, что, познакомившись за время совместной поездки с Михаилом Дубельтом, художник набросал эскиз портрета молодого красивого офицера, сына известного всей России сановника, по собственному желанию переведенного из Петербурга, знаменитого Кавалергардского полка на Кавказ в скромный армейский полк, а по возвращении в Петербург завершил начатое на Кавказе. Известно, что Тимм поступал так, переводя зарисовки в литографии. Однако, говоря об изображении Дубельта, мы имеем дело не с литографированным, а с живописным портретом...

Следует отметить, что встреча Тимма с Дубельтом состоялась осенью 1849 г., когда тот еще оставался майором и не был награжден золотым оружием – таким он изображен на полотне, с эполетами майора и обычной саблей. Этот период А.В. Кибовский указывает как вероятное время создания портрета, находящегося в Государственном Эрмитаже. Напомним, что на этом портрете Дубельт запечатлен на фоне осеннего пейзажа.

Великолепный портрет, написанный искусной кистью, органично вписался в экспозицию живописи в одном из залов Главного штаба, ставшего филиалом Государственного Эрмитажа. Однако до сих пор автором портрета Михаила Дубельта значится Г.Г. Гагарин, хотя установлено, что с Михаилом Дубельтом он не встречался. Думается, есть гораздо больше оснований указать предположительно авторство В.Ф. Тимма.

Портрет Михаила Леонтьевича Дубельта, имевшего несчастье полюбить дочь Пушкина, безусловно заслуживает внимания.

ЛИТЕРАТУРА

Богуславский Л.А. История Апшеронского полка. 1700–1892: В 3 т. Т.3. СПб., 1892. [2], 153, [1] с., 17 л. ил., 15 л. карт.

Волконский Н.Л. Трехлетие в Дагестане. Осада укрепления Чох // Кавказский сборник, издаваемый по указанию Его Императорского высочества Главнокомандующего Кавказской армией: В 32 т. Т.8. Тифлис: Тип. А.А. Михельсона, 1884. С. 241–306.

Письма А.Н. Дубельт к мужу // Российский архив: История Отечества в свидетельствах и документах XVIII–XX вв.: Новая серия. Т.ММІ. М., 2001. С. 78–190.

Кибовский А. Нестарые кавказцы, или Находки 20 лет спустя. Часть 1 // Старый цейхгауз: Российский военно-исторический журнал. 2013. №3. С. 21–27.

Корнеев А.В. Судьба зятя А.С. Пушкина – М.Л. Дубельта // Stephanos. 2020. №3(41)–4(42).

Корнеев А.В. Судьба Дубельтов – дочери, зятя и внука А.С. Пушкина // Stephanos. 2020. №5(43). С. 94–112.

Корнеев А.В. Дочь и зять А. Пушкина: жизнь после разлуки // Stephanos. 2020. №6(44). С. 64–83.

REFERENCES

Boguslavsky L.A. History of the Apsheron Regiment. 1700–1892: In 3 vols. Vol. 3. St.-Petersburg. 1892. [2], 153, [1] p., 17 ill., 15 map sheets.

A.N. Dubelt's Letters to Her Husband. In: Russian Archives: History of the Fatherland in Evidence and Documents of the 18th – 20th cs.: New Series. Vol. MMІ. Moscow. 2001, pp. 78–190.

Kibovsky A. “Old Caucasians”, or Finds 20 Years Later. Part 1. *Stary Tseykhgauz: Russian Military-historical Journal*. 2013. No 3, pp. 21–27.

Korneev A.V. The Destiny of A.S. Pushkin’s Son-in-law – Mikhail L. Dubelt. *Stephanos*. 2020. No 3(41)–4(42).

Korneev A.V. The Fate of Dubelt Family – Daughter, Son-in-law and Grandson of Alexander Pushkin. *Stephanos*. 2020. No 5(43), pp. 94–112.

Korneev A.V. Alexander Pushkin’s Daughter and Son-in-law: Life after Separation. *Stephanos*. 2020. No 6(44), pp. 64–83.

Volkonsky N.L. Three Years in Dagestan. Siege of the Chokh Fortification. In: Caucasian Collection, published at the direction of His Imperial Highness the Commander-in-Chief of the Caucasian Army: In 32 vols. Vol. 8. Tiflis. A.A. Mikhelson Printing House. 1884, pp. 241–306.

Сведения об авторе:

Алексей Вениаминович Корнеев,
историк русской литературы XIX века

член Союза писателей РФ

Aleksey V. Korneev,
The Historian of Russian Literature
of the 19th c.

Member of the Union of Writers
of the Russian Federation

korneev-kav@mail.ru